

Акимушкин И.И. Жила-была белка

Белка — резва, быстра, ловка. Прыгает на три-четыре метра, а по наклонной линии сверху вниз — метров на десять-пятнадцать. Почти полёт, управляемый пушистым хвостом.

Где-нибудь у ствола на высоте пяти-четырёх метров — беличье гнездо, гайно называется. Она его из прутьев сплетает. Снаружи похоже на шар, иногда замаскировано листьями. Кроме входа оставлен на всякий «пожарный случай» небольшой запасной выход в сторону ствола. Внутри дома — отделка стен из мха, травы, шерсти, даже бумаги. А то не поленился белка и лыка надрать да нащипать его мелко, чтобы мягким стало.

У белки обычно несколько разных гнёзд: для детишек, для сна и чтобы спрятаться от непогоды.

Зимой в одном гнезде, согревая друг друга и заткнув вход мхом, бывает, спят несколько белок. В сильные морозы они из

своей спальни не выходят. А потом голод заставляет их рыскать: искать опавшие шишки и спрятанные с осени запасы. Дважды в году бывают у белок детёныши, а на юге нашей страны — так и три. Бельчата крохотные, беспомощные. Их обычно в гнезде — трое или пятеро. Но иногда может быть и десять.

Они слепые, голые — розовые комочки. Длинной всего пять сантиметров, а весом восемь-двенадцать граммов. Лежат, почти и не копошатся на дне гнезда. Белка-мать кормит их молоком несколько раз в день.

Вскоре бельчата начинают обрастать пушком, потом шерстью. На девятнадцатый день они уже густо опушены, но ещё слепые. Пройдёт не меньше одиннадцати-тринадцати дней после этого, прежде чем раскроются глаза у бельчат и они впервые увидят белый свет.

К этому времени вырастут у них во рту длинные передние зубы — резцы. Но только нижние. Верхние — лишь в тридцать пять дней после рождения появляются. Теперь бельчата могут грызть твёрдый корм. Но они не спешат с этим делом: ещё почти месяц сосут мать. Только на сороковой день после рождения пытаются грызть орехи и шишки.

Впервые из гнезда бельчата вылезают в тридцать пять дней от роду. Но далеко от гнезда не уходят и при малейшей опасности прячутся в него. В нём и ночуют. Но постепенно бельчата всё дальше и дальше уходят от родного крова. Дней через сорок-сорок пять они уже вполне самостоятельные молодые белки.

А пока они ещё не покинули гнездо, мать нежно заботится о них. Она их моет несколько раз на день. Не в воде, конечно, а берёт в передние лапы и, поворачивая бельчонка во все стороны, тщательно облизывает его. Одного вымыла — принимается за другого, третьего... Пока всех не «искупает». Это поутру, а вечером процедура повторяется. И так каждый день.

Пока бельчата ещё малы и слепы, мать может перенести их на новое место, если в старом гнезде им оставаться небезопасно. Белка хватается бельчонка зубами за складку кожи между передней лапой и боком. А когда подрастут, бельчата сами цепляются за мать: крепко обвивают её шею передними лапами и хвостом.

том, взобравшись к ней на загибок. Так и отправляются в путешествие по зыбким ветвям деревьев.

В Закавказье можно встретить персидскую белку. Она поменьше нашей и чёрно-бурая зимой и летом.

А наша зимой светлеет. Летом она обычно рыжая, а зимой — серая. Хвосты же у разных белок не одного цвета. Тут у каждой свой «фасон»: бывают белки чернохвостики, бурохвостики, краснохвостики и реже серохвостики.

6

Семена шишек — главное пропитание белок. Они грызут шишки разных деревьев: сосны, ели, кедра, лиственницы, пихты. Но едят и другое: орехи, жёлуди, почки берёз и осин. Ну, и грибы, конечно. Иногда съедают насекомых, яйца птиц.

Летом нежится на солнышке белке некогда. Прыгает день-деньской вверх-вниз и с ветки на ветку: запасает и сушит грибы, нанизывая их на сучки. Некоторые белки собирают за лето до двух тысяч грибов!

7

Запасает белка на зиму и орехи, жёлуди, шишки. Раскопает белка лапками небольшую ямку, положит в неё орех. Затем, нажав мордочкой и постукивая по ореху зубами, загоняет его глубже в землю. Присыпет сверху землёй и листьями, умнёт их — и кладовая готова. Скоро снегом занесёт. Но белка и под ним чувствует, где лежат запасы, даже если снег глубокий.

Но иногда случается неурожай шишек. Одними грибами не прокормишься... И тогда голод изгоняет белок из родных мест.

Не однажды белки повергали в изумление жителей таёжных городов. Большим походом шли через них. Бесчётное множество белок: где в одиночку, где стайками — по улицам, по заборам, по крышам домов скакали, подняв хвостики, словно флаги наступающего войска. Совсем не боялись ни людей, ни собак — никого! Шли и шли.

Часто путь белкам преграждают широкие реки. Но и реки не останавливают белок: прыгают в воду, и глядишь — поплыли!

В подобных походах белки иногда наступают широким фронтом в сто-триста километров!

При переправах через реки или даже морские заливы белки сбиваются в более плотные стаи и плывут (представьте себе!), подняв хвостики. Многие тонут. Благополучно перебравшиеся бредут дальше. С какой скоростью? Три-четыре километра в час.

Идут, стирая лапы в кровь, погибая в реках, в зубах встречных и преследующих хищников. Белка-ходок — так называли сибиряки белку-путешественницу. От родного гнезда, из родного леса идёт она, гонимая голодом...

Но вот где раздолье для всевозможных белок — в лесах Индии и Индонезии. Они здесь самые разные и ростом, и нарядами. Некоторые тропические белки очень ярко раскрашены.

В Африке живут карликовые белки. Длина их всего шесть-семь сантиметров. А видом напоминают они пышнохвостых мышат.

Самая большая белка — ратуфа. С кошку величиной! Три килограмма весит. Она очень красивая: сверху чёрная, снизу золотистая. Голос у неё пронзительный и громкий, а гнёзда — огромные шары, до метра в поперечнике. Днём ратуфа отдыхает

8

Белка-ратуфа

Карликовая белка

иногда в странной позе: передние лапы опираются на один сук, задние — на другой, а тело висит между сучьями. Живут белки-ратуфы в лесах Индии, Цейлона, Индокитая и Индонезии.

У нашей обыкновенной белки наряд куда более скромный, чем у многих её тропических родичей. Но зато мех более ценный.

Белка обыкновенная живёт в смешанных и хвойных лесах Европы и Азии от Атлантического до Тихого океана, на севере Китая водится, в Корее и даже в Японии.

Учёные завезли белок в Крым и на Кавказ, где раньше их не было. А на Камчатку белки пришли сами. Перебрались через тундру Северной Камчатки и поселились южнее — в лесах этого полуострова.

Векша — так ещё называют обыкновенную белку — обитатель в основном нашей страны. Поэтому и называют её порой русской белкой.

